

Глава 98. Благодарность и Начало плана

Жара в комнате, казалось, стояла сильнее обычного. Линь Чуцзю пробыла здесь всего полчаса, а ей уже было душно. Сяо Тяньяо не видел, как Линь Чуцзю сжимала губы, пытаясь удержать воздух. Но, когда он наблюдал за ней, его взгляд становился все глубже и глубже.

Сяо Тяньяо хотел что-нибудь сказать, но он не знал, как это сказать.

Линь Чуцзю держала книгу, сидя рядом с Сяо Тяньяо. Она изо всех сил старалась красиво читать для него, но ее голос звучал все глуше и суше. Значит, она правда чувствует себя плохо, а не притворяется.

Капли пота собирались у нее на лбу и падали. Они падали, как кристаллы, но будто цветы, распускались и сразу исчезали.

Ладони Линь Чуцзю тоже потели. Поэтому каждый раз, переворачивая страницу, она старалась быть осторожной. Но так как в комнате было очень жарко, она едва могла читать мелкий шрифт. Так что в итоге ей приходилось, разглаживать лист, чтобы лучше видеть его.

Гребень в ее волосах намок, и несколько прядей волос налипли на лицо. Шесть-семь слоев плотной одежды на ней тоже были мокрыми, поэтому лицо Линь Чуцзю уже горело нездоровым румянцем. И ее зрение затуманилось.

Из-за этого Линь Чуцзю несколько раз ошиблась в чтении, не потому что в книге была опечатка, а потому что она плохо себя чувствовала. Но она все равно ничего не сказала.

Почему ты такая упрямая?

Сяо Тяньяо мог поклясться, что Линь Чуцзю – самая упрямая женщина из всех, кого он когда-либо встречал.

Так что в итоге он мог лишь покачать головой и сказать: «Иди отдохни». Сяо Тяньяо признал, что ее упрямство его победило.

«А?» – спросила Линь Чуцзю, у которой кружилась голова. Она слышала, что Сяо Тяньяо что-то сказал, что не знала, что.

«Иди и отдохни», – он не совершенный тиран. Линь Чуцзю явно плохо себя чувствовала, так зачем же от будет вынуждать ее остаться?

«О...» – на этот раз Линь Чуцзю ясно его расслышала. Но она не знала, испытывать ли ей благодарность или нет. Потому что ей нельзя было просто оставить его.

Однако в конце концов Линь Чуцзю отложила книгу и с благодарностью повернулась, чтобы уйти. Оставляя Сяо Тяньяо одного с непроницаемым лицом сидеть в большой ванне.

Я правда нехороший человек.

Божественный Доктор Мо не следил за комнатой Сяо Тяньяо. Он время от времени заходил в комнату и добавлял те или иные травы. Поэтому, когда он увидел, что Линь Чуцзю там нет, он ничего не сказал, лишь добавил трав и вышел.

Божественный Доктор Мо вернулся в свою комнату и увидел печальное лицо Мо Юэр. Увидев ее такой, он не мог не расстроиться.

Боль ребенка – это и боль родителей тоже!

«Юэр, не грусти», – Божественный Доктор Мо попытался убедить свою дочь, хотя ему самому было плохо.

Чтобы Мо Юэр была поближе к Сяо Тяньяо, он даже соврал и вышел из комнаты. Но что толку?

Это поистине обидно.

«Отец, я не понимаю. Что со мной не так?», – спросила Мо Юэр со своим ледяным выражением лица.

«Малышка, ты очень хорошая девушка». Просто невозможно, чтобы ты нравилась всем.

«Тогда почему принц Сяо меня не любит?» Глаза Мо Юэр покраснели, потому что она чувствовала себя несправедливо обиженной.

«Принц Сяо не обычный человек. Но когда ты, наконец, станешь его женой, все будет хорошо». Это было основано на наблюдениях. Сяо Тяньяо не из тех, кто охотно проводит много времени с женщинами. Но Линь Чуцзю могла быть близка ему, потому что она его жена.

«А как же Линь Чуцзю?» Линь Чуцзю официальная жена Сяо Тяньяо. У него есть другая женщина – как же Мо Юэр могла быть счастливой?

Каждая женщина, которой кажется, что она нашла свою истинную любовь, не будет считаться с другой женщиной. Ее страсть к Сяо Тяньяо была бездонной, так разве не естественно, что она ненавидит Линь Чуцзю?

Но такая любовь не приносит человеку добра.

«Она долго не проживет». Хоть он и с трудом поставил диагноз по ее пульсу, Божественный Доктор Мо был в нем все же уверен.

Мо Юэр доверяла суждениям своего отца, поэтому она поинтересовалась: «Тогда почему ванье снова не попросил тебя спасти ее?» Принц же ее ценит, так?

«Юэр, ты слишком наивна», – Доктор Мо покачал головой. – «Такой человек, как принц Сяо, не пустит в свое сердце женщину».

«Он настолько холоден?» – выражением лица мисс Мо вдруг изменилось, и ее сердце похолодело.

«Единственный недостаток ванье в том, что он бессердечен. Поэтому я и советовал тебе не проявлять своих чувств при нем. Но ты меня не послушалась, и все равно поддалась эмоциям». Такая уж у него дочь. Она выросла высокомерной и наивной, хотя он и не растил ее такой. И тем не менее, он всегда встанет на сторону своей дочери.

«Я в это не верю. Я уверена, что стану исключением. Разве ты, отец, не говорил всегда, что даже самый жестокий человек может в том же время быть и самым любящим? Я верю, что смогу заставить принца Сяо глубоко полюбить меня».

Мисс Мо сказала это совершенно уверенно. Потому что она твердо считала себя лучшей. Если бы все было как раньше, Божественный Доктор Мо согласился бы со своей дочерью. Однако они уже давно жили в поместье Сяо, но она и Сяо Тяньяо мало времени проводили вместе.

К тому же, Линь Чуцзю была в несколько раз лучше, чем Мо Юэр. Единственная ее проблема в том, что у нее нет хорошего отца. Но, похоже, Сяо Тяньяо это не мешает.

Если такая женщина не смогла завладеть сердцем Сяо Тяньяо, то что же говорить о дочери Доктора Мо?

У Божественного Доктора Мо были сомнения, но его дочь была так одержима Сяо Тяньяо, что он не знал, как убедить ее, он мог только стараться изо всех сил, чтобы помочь ей.

Божественный Доктор Мо придумал новое лекарство для ног Сяо Тяньяо. Однако это лекарство потребует, чтобы он добавил новые травы, которые раздобыл. Из-за этого он готовил его неохотно.

Если добавить эти особые травы, ноги Сяо Тяньяо вернутся в норму с вероятностью семьдесят-восемьдесят процентов. Ему очень не хотелось тратить их, но, похоже, у него не было выбора, как только пожертвовать своими особыми травами ради дочери.

*

Мальчик-слуга Божественного Доктора Мо тихо последовал за ним в комнату-аптеку. Божественный Доктор Мо ценил этого мальчика, потому что куда бы Доктор Мо ни пошёл, мальчик-слуга всюду следовал за ним. Поэтому охранники поместья Сяо уже не обращали на него никакого внимания.

Войдя, слуга не поспешил сразу же предстать перед Божественным Доктором Мо. Вместо этого он притворился, что толчет какое-то лекарство. Мальчик держал голову низко, но его глаза все время осматривались. Он перестал наблюдать, только когда Божественный Доктор Мо, наконец, вышел. Слуга подошёл к ведру, которым Доктор Мо носил воду. Почувствовав какой-то необычный запах на ручке ведра, он тихонько кивнул головой.

Мальчик поднял ведро, но вдруг столкнулся с учеником Божественного Доктора Мо, Лу Юанем. Вода пролилась на Лу Юаня, и он чуть не упал.

Мальчик-слуга тут же склонил голову и извинился. Лу Юань ничего не сказал, лишь повернулся и пошёл назад в свою комнату.

Эта сцена не была необычной, но охранник поместья Сяо тут же посмотрел на них. Однако, не заметив ничего странного, он продолжил нести свою вахту.

Лу Юань вернулся в свою комнату. Он, как всегда, казался спокойным: вот только в руке у него была маленькая записка. И когда он развернул её, выражение его лица слегка изменилось.

Лу Юань прочитал: «Душа Дракона».

Прочитав, Лу Юань свернул записку и сунул её в рот. Затем он прожевал и проглотил её.

Лу Юань надел чистую одежду, а затем открыл свою коробку с лекарствами.

В его аптечке лежала красивая белая заколка. Её основа была полностью сделана из белого

нефрита, она была выгравирована в форме орхидеи и была изящной и прекрасной. Заколка выглядела совсем как настоящая орхидея, так что с первого взгляда можно было сказать, что она стоит больших денег.

Лу Юань взял заколку и положил на ладонь. Затем он вышел и направился в комнату мисс Мо.

«Сестра Мо, ты там? У меня есть несколько вопросов. Ты не могла бы мне помочь?» – Лу Юань постучал в дверь к мисс Мо. В скором времени Мо Юэр подошла и открыла дверь.

«Лу Юань? Чем я могу тебе помочь?»

Спросила Мо Юэр, но непустила его.

Лу Юань с уважением задал ей свои вопросы. Но услышав их, Мо Юэр не могла не нахмуриться и не впустить его внутрь.

«Сначала сядь. Я пойду и принесу свою медицинскую книгу».

Мо Юэр не знала ответов на вопросы Лу Юаня.

«Жаль тревожить сестру Мо». Лу Юань вежливо сел, но в его глазах сквозило торжество.

Мо Юэр пошла в свою комнату за медицинской книгой. Но как только она вышла, Лу Юань тут же поднялся...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/230855>